

Однако, когда было восемь или девять часов, в здании больницы было еще больше членов семьи. В то время Хэ Маомин не смог бы их удержать. Как только прибыли репортеры, кто знал, что произойдет, если они сообщат об этом в газетах.

— Вы действительно думаете, что у Линь Шуньхэ хватит смелости покончить жизнь самоубийством, спрыгнув со здания?

Цзян Яо усмехнулась.

— Держу пари, у него не хватит смелости прыгнуть! Так что, какую бы просьбу он ни сделал, я не пойду к нему. Если все используют это как оправдание, когда что-то идет не так, значит ли это, что если однажды у меня закончатся деньги, я смогу пойти и сказать всем, что хочу покончить жизнь самоубийством? Если правительство не даст мне немного денег, я прыгну. Таким образом, я смогу решить свою проблему с деньгами, верно?

— Если это действительно так, то в обществе будет полный хаос. В дальнейшем мне ничего не нужно делать. Мне просто нужно построить сверхвысокое здание и заставить людей покупать билеты, чтобы они по очереди прыгали со здания, чтобы исполнить свои желания. Я даже могу дать своему зданию имя. «Дом Желаний!»

Ее сарказм действительно был уместен, это было очень похоже на то, что пытался сделать Линь Шуньхэ.

— Менеджер Сунь, скажите директору, что он не должен показывать свое лицо, и я тоже не буду встречаться с Линь Шуньхэ. Если ваш друг не может остановить репортеров, то пусть они сообщат об этом. Я хотела бы посмотреть, какую историю сможет сочинить Линь Шуньхэ, чтобы вызвать сочувствие.

Цзян Яо совершенно не испугалась угроз Линь Шуньхэ.

Она не была ангелом-хранителем Линь Шуньхэ. Почему ее должно волновать, жив он или мертв?

Линь Шуньхэ чувствовал, что его жизнь идет не по его плану, но умолять ее он не мог себя заставить. Почему Цзян Яо должна его жалеть?

Если бы Цзян Яо была обычной студенткой, а ее муж Лу Синчжи не был влиятельным человеком, она была бы всего лишь обычной первокурсницей Наньцзянского медицинского университета. Если Линь Шуньхэ все еще пойдет в ее школу и оговорит ее, какой у нее будет конец?

Ее бы исключили из университета, она потеряла бы свою репутацию, и, возможно, ей даже пришлось бы вернуться в сельскую местность и растратить там свою жизнь. Должна ли она

была в этом случае тоже забраться на крышу здания?

Когда Линь Шуньхэ разрушал жизни других людей, он делал это без колебаний. Почему кто-то должен сочувствовать ему, когда он получил возмездие?

В любом случае, Цзян Яо совершенно ему не сочувствовала. Не имело значения, было ли Линь Шуньхэ тяжело в тот день или он хотел использовать этот метод только для выхода из ситуации. Какое это имеет отношение к ней?

Тем не менее...

Цзян Яо задумалась о медицинской системе, когда выполняла свои утренние процедуры. Она взяла Моэ и отнесла на балкон. Встряхнув его легонько, она спросила:

— У меня есть вопрос. Если кто-то думает, что я загнала его в угол и хотел покончить жизнь самоубийством, прыгнув со здания, значит ли это, что я лишу его жизни, если он спрыгнет? Система не запустит программу уничтожения, верно?

— Если ты не стояла позади него и не толкнула его, с чего вдруг это будет твоей виной? Если этот человек сам решит так поступить, это не будет тебя касаться.

С утра Моэ был в плохом настроении, поэтому его тон был очень резким.

— Люди, совершившие самоубийство, сами убивают себя.

— Тогда я спокойна, — Цзян Яо вздохнула с облегчением.

— Почему ты беспокоишься? Если тебе не нравится Линь Шуньхэ, ты можешь стоять в сторонке и ничего не делать, пока два твоих твердолобых телохранителя будут скидывать этого придурка с той крыши! И даже если он помрет после этого, ты останешься совершенно невинной!

Моэ был в ярости, поэтому его слова были по-настоящему грубыми.

<http://tl.rulate.ru/book/40753/1879604>